

УДК 908 (474.5)

Йонас Мардоса

**Райжяйская татарская
этноконфессиональная община:
некоторые вопросы истории
и религиозной жизни**

Йонас Мардоса

Райжяйська татарська етноконфесійна громада: деякі питання історії і релігійного життя

У статті аналізуються обставини татарської резиденції в Литві, і в цьому контексті розкривається історія татарської громади, розташованої в південній частині Литви в селищі Раїжі (Райжяй). Показано, що, хоча економічна активність та спосіб життя татар сприяли зближенню з литовцями, конфесійні фактори призвели до розбіжностей у ритуальній культурі татар. Виявлено особливості релігійного життя Райжяйських татар, етнокультурне значення мечетей та особливо кладовищ для збереження особистості громади. Тенденції модернізації суспільства зумовили зміни в упорядкуванні кладовищ та місць поховання. Ісламські символи залишаються в пам'ятниках, але очевидним є також вплив ритуальних традицій Литви. Тим не менш, автор робить висновок, що громада Раїжі залишається важливим релігійним та культурним центром литовських татар.

Ключові слова: Раїжі, громада, татари, мусульмани, кладовище, пам'ятники

Jonas Mardosa

The ethno-confessional community of Raižiai village Tatars: some issues of history and religious life

The article analyzes the circumstances of the Tatar residence in Lithuania and the history of the Tatar community that is located in Raižiai settlement, the southern part of Lithuania. It is shown that although economic activity and lifestyle of Tatars contributed to rapprochement with Lithuanians, confessional factors led to differences in the ritual culture of the Tatars. The features of the religious life of Raižiai village Tatars, the ethno-cultural significance of the mosque and especially the cemeteries for the preservation of the community identity are discovered. The tendencies of modernization of society have

1.5. Історія окремих релігійних громад

led to changes in the ordering of cemeteries and burial places. The symbols of Islam remain on the monuments, but the influence of Lithuanian ritual traditions is also highly evident. Nevertheless, the paper concludes that the Raižiai village community remains an important religious and cultural center of the Lithuanian Tatars.

Keywords: Raižiai, community, Tatars, Muslims, cemetery, monuments

Введение. Литовские татары – этническая группа, которая сформировалась на территории Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) в конце XIV – начале XVI в. в основном из выходцев из Золотой Орды и Крыма. В первой половине XIV века границы ВКЛ продвигались к Черному морю, поэтому, как союзников литовских князей, постепенно проходила иммиграция татар на земли княжества. Однако ранняя история осевшего кочевого населения в первую очередь связана с территорией современной Украины [1]. В то же время исторические данные о поселении татар на территории современной Литвы малочисленны и даже противоречивы. Однако известно, что это проходило в контексте борьбы ВКЛ с Золотой Ордой в течении XIV века [2, с. 173–310]. По некоторым источникам на территорию современной Литвы князь Витовт (Витаутас, управлял в 1392–1430) привез татар как надежных в охране государства воинов [3, с. 18–19]. Также существуют оставленные польским хронистом Длугошем сведения, что взятые во время похода на Дон пленные татары были поселены в окрестностях современного Вильнюса и столицы Витовта Тракае в 1397 г. [4]. Наряду с этим можно найти версию, что татары селились по собственному желанию и этот процесс стимулировали внутренние проблемы в Золотой орде [3, с. 21]. Так как касающиеся этого периода данные не всегда надежные и у татар отсутствуют письменные источники, поэтому их историческая память больше всего строится на традиции [5]. Однако, несмотря на разные трактовки отдельных страниц истории поселения татар, предполагается, что 1397 г. является условной датой появления первых постоянных татарских сел на

территории современной Литвы¹. Связь начала истории татар с 1397 годом на литовской земле укрепляет факт, что в Тракае в том году родился основатель Крымского ханата Хаджи Герай, династия которого управляла Крымом по 1783 г. [7]².

В конце XV в. – начале XVI в. татары поселились в южной Литве, почти за сто километров от Вильнюса. В современном Алитусском районе с средних веков в окружении литовской католической среды находится поселок Райжяй, в населении которого до сегодняшнего дня значительную часть составляют татары. Не случайно поселок иногда называют столицей татар Литвы. В этой связи объектом статьи выбрали Райжяйскую татарскую общину. Проследим основные моменты истории литовских татар и в этом контексте Райжяйской этноконфессиональной общины; рассмотрим некоторые тенденции в религиозной жизни райжяйских татар; на основе татарских кладбищ покажем особенности религиозного и этнокультурного развития общины.

Актуальность и научный интерес такого рода исследования усиливает тот факт, что хотя литовские татары (т. е. бывшего ВКЛ) имеют многовековую историю и научная разработка тематики существует с XIX века, различные стороны изучения их проживания в отдельных местностях Литвы имеет лишь фрагментарный характер. Наиболее важный вклад в историографию

---

¹ Несмотря на имевшие в политике Витовта некоторые сложности в отношениях князя с мусульманами, фольклорный его образ у татар Литвы мифологизирован. Даже в ритуальном календаре в году существует один день, посвященный молитвам за его душу [6, р. 169-170]. По этой причине Райжяйской татарской общиной в 2010 г. был открыт памятник князю ВКЛ Витовту, в армии которого в 1410 г. кавалерия татар под командованием сына хана Золотой Орды Тахтамышша Джелал-ад-Дина участвовала в битве под Грюнвальдом. Поэтому на памятнике указана дата битвы и также отмечен 1387 год – условная дата поселения татар на территории современной Литвы.

² По утверждению историка Римантаса Ясаса, после поражения Тамерлана в 1395 г. хан Золотой Орды Тохтамыш от Витовта получил право управлять Лидой (совр. Беларусь) [8, р. 255].

1.5. Історія окремих релігійних громад

изучения истории литовских татар (под этим подразумеваем татар современной Литвы) в первой половине XX века внес в своих трудах, и особенно в монографии, Станислав Кричинский [3]. Кроме него, историю татар XIX века в Литве рассматривала в монографии и статьях Тамара Байрашаускайте [9; 10]. Отдельные стороны истории и жизни татар освещены в сборниках опубликованных научных статей [11; 6, р. 165–173 и др.]. Первый обобщенный текст про Райжяй и некоторые стороны жизни татарской общины, и в первую очередь обрядовой, представил в книге об Алитусском уезде краевед Пятрас Биржис в тридцатые годы XX века [12, с. 628–634]. В постсоветский период опубликовано ряд обзорных и научно-популярных статей, в которых освещена история и образ жизни татар в Райжяе, однако в основном это фрагментарные сведения. Для реализации поставленных задач важным является и полевой материал, который автор статьи в 2017 г. собрал в Райжяе.

К истории поселения татар в Литве. Исследователи отмечают, что жизни татар как в Великом княжестве Литовском, так и в Российской империи в целом, не были присущи достаточно ощутимые трудности на религиозной почве. В начальной стадии проживания, еще при правлении Витовта, военные организации и службы татар получили привилегии, однако мусульмане полностью не были равноправными с христианами, чего они могли достичь лишь после смены религии [13, с. 108]. Также известно, что взятых в плен татар Витовт в 1418 г. насильно крестил, что 21.03.1421 г. вынудило их восстать против таких мер правителя [6, р. 170]. Однако с течением времени острые углы в области религиозных отношений стирались, мусульмане получили благоприятные условия для своего вероисповедания, сооружения мечетей, соблюдения своих религиозных обрядов и обычаев. Только во времена Реформации мусульмане Литвы почувствовали давление со стороны католиков. В начале XVII в. Вильнюсский епископ Бенедикт Вайна активно старался очи-

стить католичество и начал борьбу с другими религиями, в том числе и с исламом [3, с. 159].

Ислам для татар выступал основополагающим фактором в сохранении этнической идентичности. Центром общины являлась мечеть, в сфере влияния которой находились и живущие в близлежащих деревнях татары. Главой общины являлся мулла, обязанности которого часто передавались по наследству, но формально его избирали мужчины прихода. Такое положение существовало в ВКЛ и продолжалось в условиях Российской империи с 1795 г. [9, с. 130–131]. Мулла исполнял и возложенные властями административные функции, представлял татар в государственных учреждениях, ему доверялась охрана различных документов прихожан [3, с. 172]. Однако дисперсно расположенные на территории Литвы общины не имели постоянных контактов и это, наряду с другими обстоятельствами, привело к тому, что уже в средние века литовские татары утратили свой язык, перемены произошли и в бытовой культуре. Примечательно, что, как и в литовской среде, для живущих в Литве татар языком семейного и общинного пользования являлся польский язык (в Российской империи важным был и русский язык).

Существенно новый этап жизни литовских татар начался во время Первой мировой войны, когда единое пространство татар бывшего ВКЛ начало разрушаться. В 1915 г. немецкая армия оккупировала практически всю территорию современной Литвы и часть татар стали беженцами в России, в деревнях разрушались дома, даже мечети. После Первой мировой войны пространство татар бывшего ВКЛ раскололось на три, оказавшиеся в Беларуси, Польше и Литве, части. Более того, Вильнюс и Вильнюсский край с 1920 по 1939 год были оккупированы Польшей. В этой части Литвы в Вильнюсе с 1925 г. существовал муфтиат, татары образовали культурно-просветительное общество. Начали издавать периодические издания, религиозную и светскую литературу, образовали музей [14]. Однако перед Второй мировой

1.5. Історія окремих релігійних громад

войной с этими центрами оставшиеся в Литовской республике татары не имели практических связей. В Литве существовало лишь три основных центра компактного скопления татар – в Каунасе, Вилкавишкском районе (село Винкшнупяй) и Райжяе с окружающими селами.

Объединение татар Вильнюсского края и остальной части Литвы произошло в конце 1939 г., однако во время советизации Литвы начиная с середины 1940 г. ислам, как и все религии, подвергся давлению со стороны коммунистической партии. В начале 1941 года была закрыта и разграблена построенная в 1933 г. единственная в Литве кирпичная мечеть в Каунасе (остальные – деревянные). В конце 50-х и в 60-ые годы XX века были закрыты или даже разрушены все мечети в Литве (в 1968 г. в Вильнюсе также и кладбище) [15]. Пострадал приход в Винкшнупяе (Вилкавишский район), где в 1944 г. мечеть сгорела и сохранилось лишь кладбище [16, с. 344]. В советское время действовала только мечеть в Райжяе, поэтому поселок приобрел исключительное значение для всех татар Литвы. Лишь здесь они имели возможность молиться под руководством неформального местного руководителя общины. Этот факт позволил поселку стать этноконфессиональным центром татар Литвы.

Следует подчеркнуть, что после Второй мировой войны в Литву из РСФСР приехали татары из Татарстана, поселились также мусульмане из Средней Азии, Кавказа, однако Райжяйская община сохранила этническую и религиозную гетерогенность. Положение татар в корне изменилось после провозглашения независимости Литвы в 1990 г. Восстановили работу ранее закрытые коммунистами мечети. В Литве государство признало традиционными девять религиозных общин и мусульмане-сунниты являются одной из них [17, с. 46] (хотя проживают и шииты). Важным фактором в сохранении религиозных, а также народных обычаев и обрядов, идентичности татар служит созданное в 1988 году Культурное общество литовских татар. Исключительное значение

для обновления религиозной жизни татар имеет основанное в 1998 г. духовное управление мусульман Литвы – муфтиат, работающий в Вильнюсе. В юрисдикцию муфтиата входят пять общин и четыре мечети, а литовские татары относятся к Уфимскому Центральному мусульманскому управлению [18].

Татары в Райжяе. История татар в Райжяе связана с событиями начала XV века, когда Витовт поселил татар в окрестностях Бутримониса и Райжяя [19, с. 448] (между этими поселениями пять километров). Первые упоминания местности относятся к первой половине XVII в. Тогда в материалах проведенной генеральной ревизии в государстве, наряду с другими существующими с начала поселения татар в Литве их локациями, упомянута местность Райжяй (Рейже) [9, с. 34]. Следует отметить, что возникновение названия околицы Райжяй татары связывают с фамилией Райжевские [20]. Однако по утверждениям С. Кричинского, именно фамилия Райжевские, как и другие формы антропонимики литовских татар, произошла от названия местности, а в данном случае – Райжяй [3, с. 106]. Райжяйские татары, по его мнению, связаны с племенами конгратов, которые входили в число племен киргизов [3; 18].

Исторически количество членов Райжяйской общины находилось в постоянном движении. По ревизии 1631 года, околица Райжяй состояла из 44 домов. Даже село Сорок Татар под Вильнюсом, происхождение которого связано с первыми поселениями татар на территории современной Литвы, в то время насчитывало 42 дома [3, с. 34]. Кроме того, в окрестностях Райжяя находились дисперсно расположенные несколько маленьких сел, в которых наряду с литовцами проживали татары. Более конкретные данные о демографическом развитии общины имеется лишь начиная с конца XVIII века. Известно, что в 1795 г. в Райжяе проживало 156 татар – 84 взрослых и 72 детей. Также учитываемая проживающих в соседних деревнях татар насчитывалось около 280 жителей, и это было самое крупное их скопление в

1.5. Історія окремих релігійних громад

административном Тракайском округе. Вторым из числа более крупных сел в ближайших окрестностях (и даже в Литве) было, примерно в 20 километрах от Райжяя, село Базоры с 49 татарами [9, с. 258], в котором в 1923 г. в 19 усадьбах проживало 120 человек [21, с. 399]. Однако в начале XXI века в Базорах осталась лишь одна семья татар [22]. В то же время в Райжяе за XX век изменения в численности татар были не столь существенны. В 1923 году в Райжяе в 33 усадьбах проживало 187 татар, а в целом по приходу в 1929 г. насчитывалось 700 человек. В том году 20 прихожан умерли, 45 родились, а 15 сыграли свадьбы [21, с. 400; 12, с. 632].

В советское время на демографические процессы в Литве повлияли послевоенные депортации жителей в Сибирь, которые коснулись и татар. На миграционной активности татар, как и всех сельских жителей, сказалось развитие промышленности в республике. Для молодежи появились возможности трудиться в райцентре Алитус на построенных предприятиях, поехать учиться и работать в другие, более крупные города Литвы. Поэтому активные демографические процессы коснулись и Райжяя, в котором в 2015 г. насчитывается 15 татарских усадеб с 35 жителями, хотя в 1959 г. проживало 163 татар [23].

Исторически в Райжяе усадьбы татар не отличались и роскошью. Только в 30-е годы XIX в. в Райжяйской околице Ельжбета Ризванович управляла 123 десятинами земли с 37 крепостными [9, с. 206]. По исследованиям Т. Байрашаускайте, во второй половине XIX в. Райжяй входил в число древних татарских околиц, в которых татарам принадлежали мелкие и средней величины земельные участки [24, с. 55]. Однако их отличительная черта была связана с промыслами исторической родины. Татары сохранили способности успешного садовничества и огородничества, а выращенную продукцию реализовали не только в близлежащих городках, в центре уезда Алитус и даже в Каунасе [21, с. 400]. Таким образом, частное земледелие составило основу образа

жизни татар в досоветское время. Известны и традиционные кожевенные ремесленники, однако в середине XX века в период коллективизации хозяйств традиционный уклад жизни был прерван, был образован колхоз, позднее Райжяйский совхоз. Примечательно, что в условиях активного формирования атеистического мировоззрения власти отчасти считались с религиозными чувствами татар. Руководители хозяйств разрешали татарам работать не в пятницу, а в воскресенье. Известны случаи, когда во время католических праздников татары работали вместо католиков. Хотя такие решения руководителей хозяйств не полностью одобрялись различного рода функционерами, указанный пример позволяет судить, что Райжяйская татарская община властями воспринималась как религиозная. В поселке Райжяй в 1951 г. была образована Райжяйская религиозная община [25]. Поэтому мечеть и без имама продолжала действовать, религия и религиозные праздники, обычаи и обряды являлись важным фактором в сохранении религиозной и этнической идентичности татар.

Некоторые черты религиозной и ритуальной культуры татар. Историческое отсутствие связей с исламскими центрами, замкнутость на религиозной почве общин, влияние местной в том числе и религиозной культуры, другие причины привели к эволюции народных традиций, появились некоторые отклонения от традиционного мусульманского уклада жизни. Не случайно в первой половине XX века посетивший Райжяй краевед П. Биржис отметил, что местные татары не придерживаются обязательных исламских традиций: многие ели свинину, не белый, а черный хлеб, некоторые умеренно употребляли водку, а увидев голые ноги выше колен, мусульманин не спешил обмыться водой. Больше традиций сохранилось в бытовой культуре и в каждом доме татарина был умывальник, они кушали не у стола, а на ковре на полу, были любителями чая [12, с. 630–633]. Поэтому, по словам религиоведов, литовские татары исповедывают так называемый народный ислам, которому свойствен синкретизм, либеральный

1.5. Історія окремих релігійних громад

подход к алкоголю, свободная трактовка требований исламского права, присущи и различные связанные с метеорологической магией пожертвования [17, с. 83; 3, с. 160].

Как уже отмечалось, центром религиозной и общественной жизни татар являлась мечеть. Первые упоминания о мечети в Райжяе уходит в 1556 год. С этой датой связаны записи в метрических книгах, в которых имам регистрировал новорожденных, так как в его обязанности входила регистрация всех гражданских актов [3, с. 160]. Однако как выглядела мечеть сведения не сохранились. Вероятно, что Райжяйская мечеть, как и все святыни мусульман, была деревянной. В семидесятые годы XIX века в Райжяйском приходе насчитывалось 430 мужчин и 431 женщина. Прихожане у властей просили разрешения построить более просторную мечеть, и в 1880 г. такая возможность была предоставлена Вильнюсской губернией [9, с. 154]. В 1889 г. новая, деревянная мечеть в Райжяе была построена и, несколько раз отремонтированная, существует до наших дней. Интересно, что строительство связано с событиями в другом приходе – Базорай, в котором бывшая мечеть сгорела. Из этой мечети сохранился и в Райжяй перенесен алтарь (минбар), на котором выведена дата 1684.VIII.14. Коран, по которому молятся татары, в 1879 был привезен из Турции полковником Ильяшевичем.

Не всегда в селе служили имамы, однако известно, что всего с 1795 по 1944 г. в Райжяе работало шесть имамов. Некоторые из них свои обязанности исполняли продолжительное время. Например, с 1907 по 1944 г. в ней служил имам Адомас Халецкис родом из Райжяя [9, с. 265]. До Первой мировой войны литовские татары относились к Крымскому мусульманскому центру, а имам Адомас Халецкис был муфтием Литвы [21, с. 400; 12, с. 629–630]. В досоветское время при мечети действовала религиозная школа, в которой под руководством райжяйского муедзина и имама в 30-е годы обучалось 8–10 детей [12, с. 629]. Однако религиозное образование в советские годы было прервано и не восстановлено

в постсоветское время из-за возрастных характеристик членов общины. В настоящее время приход обслуживает имам из Вильнюса, но богослужение из-за малого количества верующих не является систематическим. В то же время Райжяйское кладбище для татар сохранило религиозное и этнокультурное значение.

Кладбище для исследователя представляет интерес по разным причинам. Кроме того, что это место вечного покоя людей, кладбище отражает историю местности, конфессиональные и этнические страницы ее жизни. В устройстве могил можно проследить динамику и образ обрядности, а надгробные памятники могут представлять архитектурную или художественную ценность. Особо интересной для исследователя является эпиграфика памятников, в которой можно найти информацию о демографических характеристиках похороненных людей, в текстах прослеживаются тенденции в языковых процессах местности [26; 27]. Учитывая многогранность объекта, остановимся лишь на некоторых аспектах райжяйских татарских кладбищ (литовские татары их называют *miziar*, *mizag* или *zigec*).

В досоветское время кладбище, как и все объекты ритуального назначения, в Литве имели конфессиональный характер. Советская власть аннулировала конфессиональную принадлежность мест захоронений и передала кладбище в распоряжение государственных институций. Однако у татар, даже в том случае, когда мечеть не действовала, кладбище оставалось под опекой даже неформальных общин. В настоящее время известно, что в окрестностях Райжяя существует 13 кладбищ [15, с. 31], действующим является только находящееся на территории поселка. Именно это кладбище всегда имело приходской характер. На кладбище, кроме татар Райжяя и окрестностей, хоронят также умерших в других местах уроженцев поселка. Таким образом, Райжяйское кладбище для татар имеет этноконфессиональное значение и тем самым является важным фактором поддержания их идентичности. Хотя наблюдается тенденция отмирания части

1.5. Історія окремих релігійних громад

традиционных похоронных обычаев, прежде всего у горожан, в целом мусульманская модель похорон сохраняется [27]. Трансформация обычаев прежде всего прослеживается у состоящих в национально смешанных браках татар. Известны случаи, когда, напр., муж татарин похоронен в Райжяе, а литовка жена – на общественном кладбище другого городка Литвы.

Начало древних кладбищ в Райжяе уходит на несколько столетий назад, и имеется мнение, что в них покоится прах первых жителей поселка [21, с. 400]. Однако в настоящее время действующее кладбище учреждено общиной в начале XX века. Кладбище можно условно разделить на две части – древние могилы запущены, а в новой происходят захоронения. Первые более исчерпывающие описания характера захоронений на райжяйских кладбищах наблюдаем в тексте краеведа и историка А. Биржиса. В 1930 году автор нашел кладбище без ограды, с окружающей территорию неглубокой заросшей травой и мало заметной канавкой. Над многими могилами стояли памятники из разбитых камней с надписями или без них. На одном камне автор нашел дату 1671, только с религиозной надписью без имени и фамилии покойного. В целом тексты на памятниках были написаны на арабском или на русском языке. Автор не нашел ни одной литовской надписи. И не случайно, потому что молитва в мечети в те годы начиналась обращением к Богу на русском языке: “Во имя Господа Бога милостивого, милостивого...”. Древние могилы не имели оград, и только несколько захоронений были ограждены деревянными или железными заборами. На кладбище автор нашел несколько высоких надгробных памятников [12, с. 631–633]. В целом древние захоронения татар не имели памятников, только в ногах покойного находился маленький и более крупный камень в головах, а могила была обложена маленькими камушками. Такое устройство некоторых могил в Литве в целом сохранилось. На некоторых современных могилах можно найти маленькие деревянные мемориальные доски. Больше традицион-

ных памятников сохранилось в запущенной части Райжяйского кладбища. В той части, где в настоящее время происходят захоронения, вблизи ворот сооружен кенотаф, символическая могила с 16 фамилий тех, кто не вернулся из ссылки в Сибирь, лагерей и фронта в 1940–1957 годах.

По исламской традиции, могилы на кладбище должны быть расположены рядами и так, чтобы ноги покойного были направлены на юг в сторону Мекки. В таком случае во время Страшного суда покойный может встать быстрее и отправиться в Мекку [17, с. 86]. Однако на Райжяйском кладбище такой порядок не полностью соблюдается. На литовских мусульманских кладбищах в целом прослеживается сближение обычаев сооружения захоронений с литовскими традициями. Это отражается как в частично свободном расположении могил на территории кладбищ, так и в эпиграфике памятников. В настоящее время много памятников изготавливаются в местных мастерских и используются типичные для современности материалы. Поэтому много надгробных памятников изготовлены из гранита, мрамора, бетона (даже серийного производства), некоторые могилы окружают невысокие заборчики. Такие памятники появились во второй половине XX века, их ставят в головах покойного, однако характерная их черта состоит в том, что эпиграфика расположена в большинстве случаев не на восточной, т. е. в сторону захоронения, а на противоположной стороне памятника. Эпиграфике свойственна исламская символика, которая не присуща традиционным татарским памятникам. В первую очередь это относится к верхней части памятника, где, начиная с конца XX века изображается пятиконечная звезда. Два конца звезды обращены вверх (некоторые имеют верх и один конец) и рядом с ней находится символ молодого месяца. На некоторых памятниках можно найти символ шестиконечной звезды.

Интересно сравнить эпиграфику татарских и литовских памятников. В 30-е годы на Райжяйском кладбище только на

1.5. Історія окремих релігійних громад

некоторых камнях были высечены эпитафии из двух строчек по-арабски: “этот мир не вечен, он исчезнет” или “если сегодня мне – завтра так будет тебе” [12, с. 635]. На памятниках второй половины XX века появились взятые из Корана тексты на арабском языке “Нет другого Бога, Бог один”, “Бог, защити меня от сатаны”, “Имя Бога святое, священное” [28]. Или “Нет другого достойного поклонения, только Бог и Магомед Его посланник” [29, р. 51]. Как уже отмечалось, много современных надгробных памятников по форме принадлежит к серийному производству мастерских и этой чертой памятники на могилах татар не отличаются от тех, которые ставят на могилах литовцев. Специфика проявляется в эпиграфике. На памятниках мусульман религиозный текст написан на арабском языке, а фамилии покойного и эпитафии – уже на литовском.

Чтобы показать особенности современных эпитафий, следует сравнить их тексты с эпитафиями на надгробных памятниках литовцев. Напр., в центре современного административного сельского округа (на территории которого находится и Райжяй) в городке Пуня, на кладбище не находим текстов религиозного характера. В эпитафиях больше всего передается скорбь родных и близких, пожелания спокойствия, мира и покоя умершим, и как редкость находим короткие образцы народной поэтики. В то время на Райжяйском кладбище происходит контаминация татарских и литовских традиций. На современном памятнике татарину можно найти типичные для литовских эпитафий образцы. Напр., “Отдыхай в покое, дорогой папа”, “Скорбящая жена и дети” и т. п. Поэтому можно говорить, что образ вербального увековечения мертвых у татар изменился и часто представляет симбиоз традиционного и современного. Этому способствует влияние католических или современных общелитовских традиций в целом, что наблюдается и в других местах Литвы, на татарских (также и в православных) кладбищах Литвы. Примечательно, так как Райжяйское кладбище находится в окружении литовского

населения, то в современных надгробных памятниках наблюдаем фамилии и надписи на литовском и некоторые на русском языке. В то же время на мусульманских надгробных памятниках Вильнюсского края преобладает их эпиграфика на польском и русском языках. Таким образом Райжяйское кладбище можно расценивать как объект, имеющий не только религиозное, но и этнокультурное значение. Не случайно все (и не действующие) мусульманские кладбища Райжяя и окрестностей включены в реестр объектов культурного наследия Литвы и находятся под опекой государства.

Подводя итоги, следует отметить, что имеющие более чем 600-летнюю историю татарские общины Литвы, с некоторыми колебаниями статуса, существовали как мусульманские диаспоры в окружении католического населения, и эта черта их жизни позволяет расценивать райжяйских татар как религиозную субкультуру общины. Сплоченность на религиозной основе членов общины вокруг мечети и приверженность к исламским обычаям и обрядам исторически отличали татар от окружающего коренного населения. Хотя в экономической деятельности и отчасти в образе жизни происходило сближение с коренным населением, конфессиональные различия обусловили сохранение различий в обрядовой культуре до современности.

Религиозная значимость Райжяйской мечети сохранилась и в условиях атеизации общества в советское время. В постсоветское время религиозная жизнь с уменьшением количества членов общины остается в основном сферой деятельности старшего поколения, однако мечеть продолжает выступать для татар важным фактором в сохранении их идентичности. Наряду с этим для общины и литовских татар религиозное и этнокультурное значение имеет кладбище. Модернизация общества повлияла на татар, и в оформлении могил прослеживается отход от традиционного образа. В то же время современная эпиграфика надгробных памятников дополняется исламской символикой,

1.5. Історія окремих релігійних громад

однако наблюдается очевидное влияние литовских ритуальных традиций в эпитафиях, которые отражают как татарскую, так и литовскую специфику. Поэтому в обрядовой жизни татар прослеживается активная трансформация мусульманских традиций. Наряду с этим Райжяская мусульманская община существует как этноконфессиональная община и является продолжателем традиций в религиозной и культурной жизни литовских татар.

1. Черкас Б. Инкорпорация западных улусов Золотой Орды в состав ВКЛ в XIV–XV вв: политико-географический, социально-экономический и демографический аспекты // *Tiurkų istorija ir kultūra Lietuvoje = Turks' history and culture in Lithuania = История и культура тюрок в Литве*. Sud. T. Bairašauskaitė. Vilnius: Vilniaus universitetas, 2014. С. 22–27.

2. Batūra R. *Lietuva tautų kovoje prieš Aukso Ordą*. Vilnius: Mintis, 1975. 382 с.

3. Kričinskis S. *Lietuvos totoriai*. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1993. 280 с.

4. Думин С. Литовские татары – шесть столетий истории // *Jakubauskas A., Sitdykov G., Dumin S. Lietuvos totoriai istorijoje ir kultūroje = Литовские татары в истории и культуре*. Kaunas : Lietuvos totorių bendruomenių sąjunga, 2012. С. 17–24.

5. Bairašauskaitė T. *Lietuvos totorių savivoka XIX a.-XX a. pirmojoje pusėje* // *Liaudies kultūra*. 1993. Nr. 4. P. 31–34.

6. Miškinienė G. *Lietuvos totorių padavimai: tarp mito ir realybės* // *Tautinės mažumos Lietuvoje: virsmas ir atmintys*. (sud. A. Stepukonis). Vilnius: Lietuvos kultūros tyrimų institutas. 2014. P. 165–173.

7. Jakubauskas A. „Musulmonas – tai pirmiausia išsilavinęs, tolerantiškas žmogus“. URL: <http://www.veidas.lt/a-jakubauskas-%E2%80%9Emusulmonas-%E2%80%93-tai-pirmiausia-issilavines-tolerantiskas-zmogus%E2%80%99> (дата звернення: 27.12.2017).

8. Jاسas R. *Paaiškinimai // Lietuvos metraštis: Bychovco kronika*. Vilnius: Vaga, 1971. P. 191–344.

9. Bairašauskaitė T. *Lietuvos totoriai XIX amžiuje*. Vilnius: Mintis, 1996. 331 с.

10. Байрашаускайте Т. Татарская и караимская общины в XIX веке: демографический аспект // *Orientas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštijos visuomenės tradicijoje: totoriai ir karaimai* / [sudarė Tamara Bairašauskaitė,

Halina Kobeckaitė, Galina Miškinienė]. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 2008. P. 45–57.

11. Jakubauskas A., Sitdykov G., Dumin S. Lietuvos totoriai istorijoje ir kultūroje = Литовские татары в истории и культуре. Kaunas: Lietuvos totorių bendruomenių sąjunga, 2012. 307 c.

12. Biržys P. Lietuvos miestai ir miesteliai, I tomas. Alytaus apskritis, Dzūkų kraštas, 1931. 702 c.

13. Potašenko G. Lietuvos tautinės mažumos. Vilnius: Šviesa, 2007. 119 c.

14. Ridzvanavičius J. Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės totoriai. URL: http://www.totoriai.lt/ldk_istorija.htm (дата звернення: 17.12.2017).

15. Якубаускас А. Литовские татары вчера и сегодня // Jakubauskas A., Sitdykov G., Dumin S. Lietuvos totoriai istorijoje ir kultūroje = Литовские татары в истории и культуре. Kaunas : Lietuvos totorių bendruomenių sąjunga, 2012 .С. 31–32.

16. Lietuvių enciklopedija. Boston, Mass: Lietuvių enciklopedijos leidykla, 1964. T. 31. 554 c.

17. Religinės bendruomenės / Gintaras Beresnevičius ir kt. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 2009. 237 c.

18. Pranskevičiūtė R. Musulmonai sunitai. straipsnis, 2007. URL: http://www.tm.lt/rel_static/rel_zinynas/3423.html (дата звернення: 17.12.2017).

19. Lietuvių Enciklopedija. Boston, Mass: Lietuvių enciklopedijos leidykla, 1961. T. 24. 544 c.

20. Černiauskas Š. Totorių bendruomenės vadovas: islamas kaimynų negąsdina. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/lithuania/totoriu-bendruomenes-vadovas-islamam-kaimynu-negasdina.d?id=61536080> (дата звернення: 10.01.2018).

21. Kviklys B. Mūsų Lietuva. Vilnius: 1989. T. I. 752 c.

22. Makulavičius I. Ties išnykimo riba // Lietuvos totoriai. 2008. Nr.1–3. P. 4.

23. Urbonaitė A. Sulietuvėję totoriai nekviestų svečių nelaukia. URL: <http://lietuvosdiena.lrytas.lt/aktualijos/sulietuveje-totoriai-nekviestu-sveciu-nelaukia.htm> (дата звернення: 11.01.2018).

24. Байрашаускайте Т. Татарское землевладение в Виленской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Tūrkų istorija ir kultūra Lietuvoje = Turks' history and culture in Lithuania = История и культура тюрков в Литве / Sudarė Tamara Bairašauskaitė, Halina Kobeckaitė, Galina Miškinienė. Vilnius, 2014: Vilniaus universiteto leidykla. С. 43–72.

1.5. Історія окремих релігійних громад

---

25. Totorių bendruomenės vadovas: islamas kaimynų negąsdina. URL: <https://www.delfi.lt/news/daily/lithuania/totoriu-bendruomenes-vadovas-islamam-kaimynu-negasdina.d?id=61536080>.

26. Milius V. Etnografinis žvilgsnis į kapines // Mokslas ir gyvenimas. 1976. Nr. 11. P. 40–41.

27. Milius V. Lietuviški antkapinių paminklų įrašai: struktūra ir kaita XIX–XX a. // Rytų Europos kultūra migracijos kontekste. Tarpdalykiniai tyrimai / Sud. I. R. Merkienė. Vilnius, 2007. P. 423–429.

28. Vaitulevičienė B. Raižių totoriai. 1991. URL: www.dainavoskrastas.lt/wp-content/uploads/2016/06/Vaitulevi%C4%8Dien%C4%97_Rai%C5%BEi%C5%B3-totoriai.pdf (data звернення: 17.01.2018).

29. Račiūnaitė-Paužuolienė R., Lukauskaitė A. Lietuvos totorių laidotuvių ir mirusiųjų minėjimo papročiai (XX a. vidurys – XXI a. pradžia) // Liaudies kultūra. 2012. Nr. 5. P. 44–53.